

У соседей был маленький жёлтый пёс, который тоже попал в такую ситуацию. У него была вдавлена часть черепа, но, к счастью, он не потерял сознания сразу и смог доползти до дома. Хозяева отвезли его к ветеринару, и ему удалось выжить, но череп так и не восстановился. Один глаз был искривлён, на морде остался шрам, где шерсть не росла, и это выглядело ужасно. Пёс стал менее активным, часто лежал на земле по полдня, не реагируя на зов. Хозяйка плакала несколько раз, боясь, что он может умереть в любой момент.

Гу Хуайли, опасаясь, что Панду тоже могут украсть, заложил отверстие в заборе кирпичами, купил ошейник и стал выводить её на прогулку в определённое время.

Панда ещё не привыкла к поводку и чувствовала себя неловко, часто пытаясь перегрызть его. Минъюю было жаль её, и он присел, чтобы погладить по голове. Панда положила передние лапы ему на плечи и весело лизнула его лицо.

Глядя на её доверчивые карие глаза, Минъюй почувствовал себя немного лучше.

— Комарьев много. — Чжоу Чэн взял флакон с репеллентом и побрызгал на себя и Минъюя. — Когда они вернутся?

— Не знаю. — Минъюй покачал головой, размышляя над словами Гуань Цзина. Гу Хуайли всегда был честным человеком, как у него могли появиться компромат?

Чжоу Чэн, просидев некоторое время в молчании, наконец не выдержал и ткнул Минъюя в бок.

— Что этот человек вообще имел в виду? В итоге он просто заставил тебя быть ему должным?

— Откуда я знаю? — Минъюй раздражённо закатил глаза. — Я спрашивал дважды, но он не сказал. Мы ведь просили его о помощи, разве можем заставлять его говорить?

Чжоу Чэн нахмурился и пробормотал:

— Лучше бы он не выдвигал никаких чрезмерных требований, иначе...

Минъюй посмотрел на него с усмешкой:

— Иначе что ты сможешь сделать?

— Я готов отдать жизнь, лишь бы он не заставил тебя делать то, что ты не хочешь. — Голос юноши звучал твёрдо, и Минъюй с удивлением посмотрел на него.

— Клянусь, если он посмеет тебя заставить, я ему покажу! — Чжоу Чэн, решив, что Минъюй не верит ему, поднял руку и поклялся.

Половина лица Минъюя была скрыта в тени, и он смотрел на Чжоу Чэна долгим взглядом, пока, наконец, не улыбнулся. Улыбка была красивой и гордой, словно цветок, растущий на краю скалы, но из-за темноты Чжоу Чэн не мог разглядеть её полностью.

Он лишь запомнил, как глаза Минъюя блестели в темноте, словно звёзды.

Чжоу Мин и остальные вернулись глубокой ночью. Минъюй и Чжоу Чэн, сидевшие на склоне у входа, уснули, прислонившись друг к другу. В полусне Минъюй услышал голос Чжоу Мина.

— Хорошо отдохните ночью, завтра обсудим всё подробнее. Твой отец много выпил, будь внимателен к нему.

— Я понимаю, спасибо, дядя Чжоу, тётя Чэнь. — Голос Сюй Гана звучал хрипло и с нотками сожаления. Минъюй поднял голову и увидел, что Панда уже подбежала к ним, виляя хвостом.

— Дядя Чжоу. — Минъюй встал и позвал его, Чжоу Чэн тоже проснулся, потирая глаза, и поприветствовал родителей.

— Минъюй, что вы здесь делаете? Здесь же столько комаров, заходите внутрь, всё в порядке. — Они вышли из темноты на свет, и Минъюй увидел, что Гу Хуайли и Чэнь Линлин были сильно пьяны, а Сюй Ган и Чжоу Мин поддерживали их.

На лице и теле Сюй Гана были раны, левая рука была перевязана бинтами, и сквозь них проступала кровь.

— Что случилось с папой и тётей Чэнь? — Минъюй быстро подошёл и взял отца у Сюй Гана, почувствовав сильный запах алкоголя, слегка нахмурился.

— Всё из-за владельца ночного клуба. Он сказал, что это я начал драку, и заставил отца извиняться. Я говорил, что все претензии ко мне! — Сюй Ган с горечью в голосе произнёс:

— Они настаивали, чтобы отец пил, и постоянно издевались. Если бы не отец, я бы уже...

— Уже что?! — Минъюй резко прервал его, его тон был строгим, как у Гу Хуайли. — Если бы ты не наделал глупостей, отцу не пришлось бы унижаться ради тебя! Ты полез на чужую территорию, не зная правил, и теперь отец вынужден за тебя расплачиваться. Ты думаешь, что отец настолько влиятелен, что ты можешь ходить по уезду как король? Или, может, ты думаешь, что дядя сможет тебя защитить?

— Весь вечер я не мог дозвониться, но я не верю, что дядя не знал о происходящем. — Минъюй посмотрел на растерянное лицо Сюй Гана, чувствуя отчаяние от его глупости. Он взглянул на смущённого Чжоу Мина и, сдерживая гнев, сказал:

— Спасибо, дядя Чжоу, тётя Чэнь тоже много выпила, пусть она отдохнёт.

Чжоу Мин был измотан. Хотя он сам не пил, Чэнь Линлин трижды вырвала за вечер, и он то и дело подавал ей воду и салфетки, помогал дойти до туалета. Эта ситуация их не касалась, владелец клуба даже сказал, что посторонние могут уйти, но она наотрез отказалась, настаивая на том, чтобы остаться с Гу Хуайли. Когда тот уже не мог пить, она сама вступила в игру, выпивая с местными хулиганами всё, что предлагали — водку, вино, пиво.

Чжоу Мин впервые увидел свою жену с такой стороны, и, хотя ему было жаль её, он также чувствовал лёгкое раздражение. У него не было сил что-либо обсуждать, и он просто кивнул, взяв Чжоу Чэна с собой, чтобы отвести Чэнь Линлин домой.

Миньюй помог пьяному Гу Хуайли подняться на второй этаж в спальню. Сюй Ган несколько раз пытался помочь, но Миньюй уклонялся, всё ещё злясь на него за произошедшее. Раздев отца и уложив его в кровать, Миньюй жестом велел Сюй Гану выйти в коридор.

Миньюй смотрел на Сюй Гана своими тёмными глазами, и тому даже не нужно было говорить, чтобы почувствовать стыд.

— Миньюй, я ошибся. — Сюй Ган искренне извинился.

— В чём ошибся? Знаешь? — Миньюй говорил спокойно, полностью копируя манеру отца.

Со стороны это могло бы выглядеть странно, кто из них старший, а кто младший. Но для Сюй Гана это было нормально, ведь Миньюй всегда пользовался большим доверием родителей. В детстве, когда Сюй Ган ошибался, он обращался к Миньюю, чтобы тот помог ему скрыть это от родителей. Миньюй всегда строго отчитывал его, а потом давал советы, как выкрутиться, так что Сюй Ган привык к этому, хотя Миньюй был младше его на восемь лет.

— Я не должен был бросаться на помощь, когда девушку, продающую алкоголь, приставали.

— Что? Разве помогать девушке, которую пристают, неправильно? — Миньюй посмотрел на него строго, и Сюй Ган поспешно поправился:

— Нет-нет, правильно, просто...

Сюй Ган несколько раз перебирал в памяти произошедшее, но, учитывая наглость и высокомерие противника, он не мог не ввязаться в драку. Он замялся, не зная, что сказать.

Миньюй вздохнул.

— Ты что, не знал, что это за место — «Великолепие»?

Сюй Ган покачал головой, признавая, что действительно не знал.

— Дядя тебе не говорил? — Дядя Ху Кай был младшим сыном мачехи Ху Чжэнь. С детства он страдал от полиомиелита, а повзрослев, стал бездельничать, слоняясь по улицам. Однако, говорят, он тоже стал известным в своих кругах, и его прозвище «Хромой Ху» было знакомо многим на улице Хоутан. Сюй Ган, вернувшись домой, быстро сошёлся с ним, и они стали проводить время вместе почти каждый день.

— Дядя не говорил, но Цян упоминал, что... что... — Сюй Ган замолчал, вспомнив, что Цян действительно говорил ему, что «Великолепие» — серьёзное место, и там даже продают наркотики.

Миньюй взглянул на засохшую кровь на бинтах Сюй Гана и, увидев, что тот действительно раскаялся, покачал головой.

— Ладно, всё уже позади. Иди спать, завтра посмотрим, что скажет отец.

Сюй Ган снова начал волноваться, боясь, что отец его отругает, и с надеждой посмотрел на Миньюя. Но тот уже не хотел иметь с ним дело. Сюй Ган был добрым человеком, но и добрые намерения иногда приводят к серьёзным последствиям. На этот раз, что бы отец ни сказал, Миньюй не собирался вмешиваться, и, махнув рукой, он отправил Сюй Гана спать.

<http://bllate.org/book/15446/1371501>